

СЕРГЕЙ
ЦИМБАЛЕНКО

СТИХИ ВЕТРА

Сергей Цимбаленко

Стихи ветра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12202796
Стихи ветра: Accent Graphics Communications; Montreal; 2015
ISBN 978-1-77192-218-0*

Аннотация

Сергей Цимбаленко – поэт, чье творчество символизирует медленное возгорание войны против смертельной опасности для поэзии – против литературы.

Придя к абсолютному убеждению, что именно критика породила литературу, а значит некую «правильность» – некие лексические правила и понятия, оградившие поэтическую душу невидимым забором, поэт, словно скульптор, берет в руки острое долото и с помощью молота вонзает его в невыразительную литературную глыбу, внутри которой томится освобожденная от человеческого мнения – пришедшая свыше – чистая поэтическая плоть. Поменяв множество форм и стилей, поэт в конце концов отказывается от них всех и уходит в поиск пространства свободы – в пространство чистой поэзии, где и свойственно обитать истинной поэтической гениальности.

Наибольшее воплощение своих убеждений поэт вкладывает в произведение «Иеремиады», а такие выдающиеся поэты, как Белла Ахмадулина и номинант на Нобелевскую премию по литературе Константин Кедров награждают поэзию Сергея

Цимбаленко и самого поэта эпитетами «новое – что способно освободиться от всего» и «редкий рожденный поэт», что уже само по себе является весьма значительным и обязательным к прочтению.

Содержание

Воздыхания	9
I	11
II	12
III	13
IV	14
V	15
VI	16
VII	17
VIII	18
IX	19
X	20
XI	21
XII	22
XIII	23
XIV	24
XV	25
Стихи ветра	26
Солнце и Небо	28
Пустота	29
Алчба	30
Пыль	32
Память	33
Уединение	34

Где-то	35
Когда	36
Эпидемия кукол	37
В пути	38
Рождение	39
Два мира	40
Над Атлантическим океаном все спокойно	41
Глубина	42
Вы здесь	43
Прощайте	45
Дурман	46
Реальность	47
Немой диалог с жизнью	48
Где же вы теперь?	49
Тени теней	50
О Тебе	51
Чего вы боитесь?	52
Сладкая пыльца утренней Звезды	53
Нерожденным поэтам	54
Звонцы	55
«Природа взгляда такова...»	57
«Коварен Ты, ну что сказать...»	58
«Мир – мозаика веков...»	59
«Промолвишь гордо: „Мал господь“...»	60
«Не плачь, Малыш – Ты полон сил...»	61
«Я звонам божьим не внимал...»	62

«Гостеприимна и щедра...»	63
«Коснусь рукой Твоей руки...»	64
«Что в сущности есть Человек...»	65
«Ну, что и впрямь ты можешь дать...»	66
«До Благоденствия – лишь шаг...»	67
«Воскликнул Мир: „Да будет Тьма!“ ...»	68
«Жестока жизни нашей Суть...»	69
«Не верь, человек, будто люди...»	70
Сны	71
Воспоминание	73
«Сегодня встал я утром желчь от ночи...»	74
«Просыпаюсь от теплого ветра...»	76
«Дым над Землей пал Небосклон...»	77
«Поспело солнце в небо выпрыгнуть...»	78
Высшая математика	79
Поэт	81
Свойство сущности	82
Горизонт тебя	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Сергей Цимбаленко

Стихи ветра

Вам нужно печататься! Думаю в вас есть новое... Созвучия созерцания... что-то, что способно освободиться от всего и прорваться сквозь уже созданное в поэзии – в свое. Пишите!

Белла Ахмадулина

ДА

БУДЕТ

*на цимбалах души играющий за стенкой
свободы слова*

похожей на

Освен-

цим

боль

лень

ко

миру повернутый солнечный

ЛУЧ НАД ВСЕЛЕНСКОЙ ГАЛОГЕНКОЙ –

Редкий

Буквой рожденный ПИИТ

СЕРГЕЙ ЦИМБАЛЕНКО

*Поэт, номинант Нобелевской премии по литературе,
президент московской ассоциации поэтов ЮНЕСКО*

Константин Кедров

Поэзия Сергея Цимбаленко – это сходство с живописными произведениями, это своеобразие поэтической эстетики, соединение различных языковых стилей, неожиданные синтаксические конструкции, непривычная лексика.

В строках его стихотворений переплетаются такие вещественные и отвлеченные понятия, которые и в жизни иногда разделить невозможно.

Редактор-консультант, проректор высших государственных учебных заведений, автор многочисленных журнальных и газетных публикаций о природном и культурном наследии.

Петр Кобликов

Воздыхания

4/1

I О Боге

Нам не дано узнать, насколько мы
От Твоего присутствия зависим:
Дыханья ль наши? Голос? Сон? Умы?..
Ты свято шлешь из запредельной выси?..

И утром светоч солнечных лучей
Тебе благодаря для нас возможен,
И образ Духа медленных свечей
Реальней звезд Тобою в нас размножен...

От совокупности людских сердец
В слепящей тени – видится Отец!

ММХI

II

О Христе Иисусе

Старее мир, и вот – грешней греха...
И все, что в нем – исчадь отвращения:
Чем этот, не найти б черней стиха...
Но чудо! Ты – спасительней спасенья!

Благой росток без вида и высот,
Проросший сквозь неверье и поверья,
Целебный сор средь гибельных чистот –
Из смерти в Жизнь Ты стал священной Дверью.

Разрушен, пал великий Вавилон,
И блеском слез объят Армагеддон!

ММХI

III

О Ангелах

Внимай, простор! – На волю вышел звук
Слов Божьих из наполненного сердца,
И в тот же миг всесиле крепких рук
Достало щит и меч единове́рца.

Живет летучий Ангел, знал ли ты?
В повиновенье он у гласа Неба,
И я, овитый нимбом пустоты,
На самом деле – клочок Христова Хлеба.

Пространство – вечности беззвучный взмах,
На ангельских поющих языках.

ММХI

IV

О Святом Духе

Всемирный вой и гадок, и красив,
Но голос Твой божественно прекрасен.
Обвей меня, от мира отстранив,
И оглуши – и в сердце будешь ясен.

Дух Божий, я теперь неутомим –
Так слез моих пары достигнут рая,
И с Неба снизойдет Ерусалим,
Когда молюсь Тобой об этом крае...

Мне снятся мир и Ты... и этот сон
Одним с Тобой дыханьем в унисон.

ММХI

V

О священниках

Священник, попирающий закон
И действующий в этом мире лживо,
Ты внял Христу, но... жив синедрион,
И живы с ним и жадность, и нажива!

Открой же дверь и выйди из трясин
Священных стен монастыря! Не моден
Фантом икон: смотри на явь морщин –
В ней люди гибнут, люди – Храм Господень!

Священствуют поныне лицемеры...
Хвала Отцу не все – Он благ без меры.

ММХI

VI

О пророках

Что дух твой нынче выдумал, пророк?
Вещаешь «мир»... смотри же – мира нету!
Я слышу звон меча... ты слышишь это?
И есть ли от тебя какой-то прок?

В миру пророки есть, и се – от Бога,
Но в данный час мой возглас не о том:
В забитый ад, манящий лжехристом,
Пространен путь и широка дорога!

Пророк, язык твой выше всех похвал!
О, Дух Святой, Ты звал его – не звал?

ММХI

VII

О пастырях

Не стадо ли пасти ты должен, пастырь?
О, демон с окровавленной рукой!
К волкам идет овца! На сход зубастый ль...
Или равно попасть в овчарник твой?

Заплакал в Небеса взошедший колос
Из слов Христа, посеянных в крови...
«Вот, Я – на пастырей!» – знакомый голос
Просунул меч сквозь толщину Любви.

Я вижу, вот пшеница – пастырь белый...
И черный – сатанинские плевелы!

ММХI

VIII

О христианах

Возлюбленный, не любишь ты Его.
Твое поверье позабыло веру.
Кто представляет бога твоего?
Не мир ли, очернивший атмосферу?

Теперь ты тепл – не пылок, не горяч:
Не слышишь... Агнцу Небо рукоплещет...
Чем лучше черта ты? Я слышу плач...
То бесы, веруя в Христа – трепещут!

Кумиру жизнь твоя, Творцу – шепоть,
Но в овцах правых все во всем – Господь!

ММХI

IX

О иконах

Эй, человек, радей – ты сделал Бога!
Эй, человек, рыдай – в тот самый час
Он умер и, лишенный диалога,
Погибшим оком созерцает нас...

Неверующий издревле художник,
Развратниц возвышавший и кутил
До лиц святых, не большой был безбожник,
Чем тот, что Бога в краску опустил.

Икона – дивный вид святого неба,
Пришедший из неведомого склепа.

ММХI

Х

О религии

Я слышу горделивый вой округ –
Рабы сбежали прочь от Господина...
И умерли, и тьмой холодных рук
Мольбы втирают в лампу Алладина...

Христову Плоть на тысячи частей
Разъела копоть призрачного джина,
И устремляет прочь бельмо очей,
Не высь Небес, а бесова пучина...

Религия – окно кривых зеркал.
Религия – двуногий интеграл.

ММХI

XI

О МОЛИТВЕ

О, Дух Святой, приди на помощь мне!
Даруй душе и мышце дерзновенье
В Твоих мечтах изведать упоенье
Средь дебрей грез моих в обманном дне!

Когда вопят словесные метели,
Укрой меня поэзией Небес,
Где слог Того, Кто истинно воскрес,
Доносят в сердце Божьи менестрели.

Так, прежде чем слова произнести,
Узнаю Путь из адской заперти.

ММХI

ХII

О отступничестве

На собственное скор ты повеленье.
Для обличенья – враг, а лести – друг.
И к самому себе твое стремленье,
Бывает, славой оправдалось вдруг.

Не ведал наказания пустыней
Твой облик в изобилии дождя –
От розг Отец не оставляет линий
У плеч твоих – не Божье ты дитя.

Ты, как звезда – великий в мире путник,
Ты – беглый раб, невежда и отступник.

ММХI

ХІІІ

О грехе

О, Боже, бунт! Повсюду звон оков.
Опять рабы в лучах Ерусалима
Кричат: «Ожог!» – сквозь кандалы веков
Взирая снова Славы Божьей мимо.

Но Царь не пал, и не окончен бой.
А был ли бой, или гудят ветрила
Разбойной похоти, и в гробовой
Развязке дышит роковая сила?

Свободу свергли острием грехов,
И царствуют рабы в Земле рабов.

ММХІ

XIV

О покаянии

Коль умер ты вчера – живи сегодня!
Зачем тебе, в исходе, погибать?
Дано душе твоей бессмертье знать,
Раз эти строки зришь вестей Господних.

Достоин будет труп могильной ямы,
Уж если он грехов не отвергал...
А есть ли ад? Или Всевышний лгал?
Покайся же сейчас, мертвец упрямый!

Не кающийся – это круговерть
Без права жить – войти из смерти – в смерть.

ММХI

XV

О пришествии

Вставай, безумец! Бесы грабят дом!
Украли небосклон, моря и сушу.
Ты чувствуешь шаги? То чрез погром
Идут к тебе, чтоб выжечь дух и душу...

Очнись! Оставь заманчивые сны,
Где в вышине летают только птицы,
Где дьявольские мраки не видны,
Когда восходят ясные денницы...

Уснувшему не трудно умирать:
И дьявол – вор, и День Господень – тать.

ММХI

Стихи ветра

Солнце и Небо

Я видел – бежало по лесу Солнце...

Я видел – Солнце заблудилось в лесу...

Я видел – курило Небо, выпуская дымы...

Я видел – черный лес пытался измазать белое Небо,
и радиоволны воздуха были накалены...

Я видел – Небо разбавляло Землю синим цветом...

Я видел – каждый вечер Солнце медленно ныряло
в землю...

Я видел – одноглазое Небо ничего не смогло увидеть,
когда моя ладонь закрывала Солнце...

Я видел – сквозь дыру в Небе, называемую Солнцем,
смотрел на всех Божий Свет...

Я видел...

ММХI

Пустота

Пристальным взглядом я вглядываюсь
в густую географию пустоты...
От миллионов моих обличений
в воздухе обнаруживают себя мысли...
Они признают меня их хозяином
и робко проникают в поры...
Величественный и грандиозный вид гигантских скал
устремляется в чистую голубизну высоты –
Мои любопытные глаза вот-вот удовлетворят свою жажду
самым чувствительным способом –
объятиями...
И я ввергаюсь туда тем, чем могу –
воображением душевной дрожи...
Здесь и сейчас!

ММХI

Алчба

Где же ты теперь, священный рокот ежедневных молитв?..

В изголодавшемся порыве к чистой мякоти апельсина?

В легком выпаде с растопыренными пальцами руки к сосуду с жидкостью?

В глотке пришедшего издали, но сохранившего свою свежесть, воздуха?

В непроизвольном поглядывании на улетающие в теплые края облака?

В первом мгновении увиденной действительности после путешествий во сне?

В страхе перед встречей взглядами с пустотой смысла собственной жизни?

В нежном потягивании, при котором забываешь мир?

В подсознательном размышлении о божественном совершенстве человека, глядя на него с похотливым вожделением?

В желании среди многочисленной надоевшей музыки услышать и спеть восьмую ноту?

В стеснительном признании, не открывшемся никому, увидеть второе солнце?

В романе с Землей, который надоел и заставляет думать об иных любовницах?

В предчувствии скорого окончания счастья?

В мыслях о том, что смерти нет и никогда не было?..

Где же ты теперь, священный рокот ежедневных молитв –
Живая кровь, излечивающая внутри каждого из нас,
мертвую стеклотекстолитовую святость?..

ММХI

Пыль

В микроскопической пылинке,
случайно попавшей в струи света,
Узнаю мир: легкий, прилипший к округлой Земле,
вращающейся и держащейся ни на чем –
Невесомые мысли,
Невесомые тела,
Невесомые мнения и судьбы...
Легче ветра,
Легче воздуха,
Легче пустоты...
Кто-то, живущий привычно,
вдруг увидел быструю вспышку от пыли:
Стремительный огненный образ осенил и впечатлил,
заставляя изменить ход идущих во тьму недель –
Животрепещущий сор,
Животрепещущая грязь,
Животрепещущий мусор...
Значимей прожитых лет,
Значимей необъятного пространства,
Значимей тебя и меня...

ММХI

Память

В ускользнувшие к свежему прошлому минуты
проникает неопознанный вирус
И поражает частички памяти...
Ранимое подсознание начинает бояться:
память вернется и будет обитать внутри,
Но уже не та – деформированная лучами пространства.
Я выпархиваю из своего тела и устремляюсь
за своей еще пахнувшей рядом памятью...
Незаметно, легко – не оглядываясь.
Мое тело продолжает жить,
но меня там уже нет и никогда не будет.
В мою плоть вселился двойник...
Вскоре его жизнь наполнится чередой лет, событий,
людей... всякой всячиной...
И превратится в некую совокупность – судьбу.
О ней я ничего не буду знать,
потому что где-то в чистом поле, вдали от всех,
Откроюсь Тому, Кто всегда мог меня распознать –

Всеблагодару Отче.

ММХI

Уединение

С трудом нахожу безлюдное и тихое место.

Включаю свет и погружаюсь в уединение...

Через несколько мгновений ощущаю пустоту, начиненную до отказа и раздавливаемую полнотой окружающей жизни...

Мысленно очищаю пространство пустоты. Глубоко вдыхаю.

Лечу...

и впервые осязаю пальцами улыбающиеся губы Солнца...

ММХI

Где-то

Сквозь тяжелую прострацию, тонким, как волосок,
лучом

Просачивается смысл...

Болезненный разум его не обнаруживает,
и привыкшей к грузу плоти

Кажется легким дыхание.

А где-то... далеко за пределами

всех посещенных когда-либо мест,

Смешалось с воздухом Настоящее,

В котором, не обнаруживаемое даже чистой лазурью
летающего неба,

Ютится воплощение мечты

Каждого из нас.

ММХI

Когда

Над узорчатым строением города повисла гигантская дыра
(небо).

Ее всасывающая сила, минута за минутой, похищает звук
мятущегося сердцебиения.

Вскоре из плоти исчезают шум от вибраций
сосудов головного мозга

И ноющие потрескивания уставших от времен
суставов.

Еле слышимые родники крови да отголоски воображения
также перестают звучать.

Молчит и уже не тревожит нервные окончания
немая память...

Это время, когда, замеченная тобой,
дарит миллионы просветлений тишина...

ММХI

Эпидемия кукол

Вместе с невидимым паром от бесчисленных
выдохов толпы

Медленно поднимались и оседали на потолке
молекулы души...

От того, все еще сохраняя подобие живых от мыслей,
Теряли свою выразительность и блеск глаза...

А вокруг, крепче чем все сотворенное
из камня и железа,

Уже образовалась прозрачная сфера механического
существования.

ММХI

В пути

Потерявшая свой цвет лазурь дождя
Скатывалась вниз по стеклу
вместе с каплями...

Нашедшая свое время ночь
Уступчиво снимала свою черноту
лишь перед блеклыми фонарями...

Сквозь громкий и непоседливый шум колес поезда
Навязчиво просачивалась
теплая сонливость...

Странно выглядел покой,
Забредший в пьяную пляску
и дрожащее возбуждение вагона.

Накопив силу во время утяжеления век,
Ленно сползающих
по главному яблоку,
Внутренний голос закричал:
«Вставай! Ты сбился с пути! Тебе в обратную сторону!
Вставай!»

ММХII

Рождение

Угловатая форма окружающего пространства
Видоизменяется в бестелесной текучести сознания:
Все содержимое приобретает овальную наружность
И становится невесомым, покачиваясь от дуновения
ветра...
Прямо из земли сочится дождь и бравурно падает
вверх...
На каждом клочке видимой поверхности возникает
блистание...
Неизвестно откуда приходит эхо младенческого крика –
Это рождается Искусство...

ММХII

Два мира

Долго ощупывая зрачками окружающую меня жизнь,
Я с трудом замечаю едва уловимые контуры реальности:
Солнце, небо, зеленую землю, воду и голые тела людей –
Больше ничего...

совершенно ничего...

После короткого, мимолетного отрезка времени

Глаза начинают уставать – наступает обыденная слепота:

Города, мода, короны, зловонные деньги и прочие
изделия –

Мертвый плод чистого вымысла.

ММХII

Над Атлантическим океаном все спокойно

Над Атлантическим океаном все спокойно.
Прозрачный простор освобожден от любых событий.
Редко появляющиеся птицы наслаждаются пустотой...
Над остальными цветами гордо доминирует синева.
На троне потерявшей власть памяти восседает забвенье:
Не было и нет Китая, Рима и Сейшельских островов...
О, как прекрасен
нечленораздельный разговор
мелких волн!
Временами ветер превращается в воздушную лавину...
С точки зрения людей, в этом есть явная агрессия,
Но на самом деле так выглядит забытая человечеством
Бушующая Радость.

ММХII

Глубина

На улице сегодня людно. Движущаяся плоть
и энергия духа...

Ощупывая твердый грунт попавших в мое внимание
судеб,

начинаю путешествие внутрь...

Сквозь насыщенную толщину
клокочущих внутренних эмоций
пробиваюсь до сути их причины...

Через малое время предо мной предстают картины
чужого прошлого и настоящего...

Углубляясь в эту сферу, неуклюже натываюсь
на не знающий нотной грамоты ропот.

Не успев оправиться от столкновения,
ощущаю явную атаку обиды...

Расталкивая локтями напор непробудного крика,
достигаю самого дна

душевных
пределов...

И только там касаюсь мозгом
долгожданного здравомыслия.

ММХII

Вы здесь

Вы здесь, высокопарные мудрости
и лучезарные истины,
Трагические картины,
живущие в глубоких снах,
Скоротечные мысли,
открывающие горизонты разума,
Мускулистые мечты,
побеждающие реальность,
Непрошенные видения,
приносящие иные миры,
Неописуемые фантомы,
несказанные слова, искры просветлений...
Я никогда не смогу вас потрогать,
не почувствую ваш запах,
Не попробую вас на вкус –
никогда... никогда.
Мне не дано вкушать вас
во всей полноте.
Я насыщаюсь только пищей –
и больше ничем... ничем.
Заглатывая в себя ее остатки,
смотрю на людей –
Обкраденных несчастных двуногих,
жующих в сумерках веков.

MMXII

Прощайте

Прощайте, мои бывшие друзья и любовницы,
Былые знакомые и случайные встречные,
Ехавшие когда-то со мною попутчики
Да скользнувшие мимо меня прохожие...
В моменты соединения наших глаз и душ,
В минуты и секунды прикосновений
Мы думали, что просто живем здесь и сейчас...
Но все, что мы делали – это дарили друг другу подарки –
Картины нестирающейся породы памяти.
И вот однажды,
Когда мы входим в картинную галерею нашего
внутреннего
мира,
Мы видим сюжеты наших приключений:
Веселые и скучные, горькие и милые,
Красивые и мерзостные, мученические и скорбные...
Но, как произведения искусства –
всегда прекрасные.

ММХII

Дурман

Над отутюженными ветрами дорогами
Свисали сверкающие оскалы сосуллек.
Предчувствие появления зеленых листьев
Окуtywало снежные отверделости теплом.
Запах свежести, обманув зрение,
Внушал, что его источник – сияющий на солнце лед.
Открытое небо, синея от усилий,
Уносило в облаках все тяготы текущих минут...
Кажущееся эхо птиц похищало любые помыслы...
Во всем этом не пахли и не виднелись
Враждебные превратности судьбы.

Ах, этот прекрасный хаос человеческих приключений!

ММХII

Реальность

О, как же ты опротивела мне,
Реальность бледно-серых городских улиц!
Глядя на тебя, я вижу розовые парусники,
Плавающие по дорогам и тротуарам,
Летающие стаи собак и лошадей,
Крутящие в небе гигантские дуги,
Спелые тела облаков,
Почивающие на ветвях деревьев,
Кусочки Юпитера и Марса,
Прилипающие золотыми уголками к домам...
Я прикрываю твое настоящее лицо
Своей фантазией и воображением...
Несмотря ни на что, я не покинул тебя:
Как разлюбивший жену муж,
Но почитающий священство брака,
Остаюсь верен тебе.
До встречи... До встречи!
Сегодня и всегда.

ММХII

Немой диалог с жизнью

Ты ежедневно приходишь ко мне и молчишь.
Доутробным существом я не звал тебя,
Но ты вошла в среду моего обитания
И наполнила ее своим присутствием.
Сегодня ты опять пришла. Язык твой нем.
Чего ты хочешь? Зачем преследуешь?
Зачем безмолвствуешь, когда весь мир кричит и стонет?
В глубоких ущельях гор и на вершинах звезд
Покоится неразгаданная тайна о тебе...
Восьмая нота, еще не звучавшая,
Но существующая – твой голос.
Однажды, когда ты состаришься,
Изветшает твоя душа –
Я сам приду к тебе, воскресший, обновленный,
вечный:
Буду плясать перед тобой и прыгать,
Буду радоваться перед тобой и ликовать,
Буду вольничать перед тобой и раздольничать,
Буду петь перед тобой и восклицать...
В то время, как ты будешь уже безнадежно мертва...

ММХII

Где же вы теперь?

Где же вы теперь?.. Куда вы исчезли,
Разделявшие со мной минуты, земляне?..
В каких уголках света вы жертвуете
Свою красоту, слова, запах, вспыхнувшие чувства?..
Кто невольно созерцает вас, охваченных
Беспокойной страстью этой брэнной жизни?
Чье эхо, поднявшись высоко в воздух,
Гонит послушные тучи? Ваше ли? Зверей ли? Шелеста
листвы?..
Похоже, вас просто-напросто нет...
Суровая пучина действительности,
Пожрав святое тождество всеобщего братства,
Не обнажает передо мной ваше существование.
Вас нет и в помине.
– Мы есть! – скажете вы, – Мы можем дышать и есть!
И будете правы.
– Вас нет! – скажу я, – Ибо вкушаю хлеб насущный и
дышу под небом
в одиночестве.
И буду прав.

ММХII

Тени теней

Дневной свет освещает повсеместный воздух,
ставший отражением давно исчезнувших городов.
В ослепительно белую высоту
стали приходить синева, облака и тучи...
А теперь раз за разом оттуда спускается ночь:
из здешних мест постепенно уходит жизнь...
Учащенный пульс времени
изнашивает сердечные мышцы...
Будто бинты раненую голову,
окутывают землю дороги,
По которым, словно движимое течением,
несется многообразие лежащих серых теней,
Отбрасывающих вверх и держащих вертикально
свои покорно кочующие тени –
Странные существа,
научившиеся подделывать облик людей.

ММХII

О Тебе

Большой Вездесущей Лазурью
Тыходишь в обитель осени, зимы, весны и лета...
Многочисленными Дождями
Уносится в самое сердце дали Твоя Печаль...
Хранящими тайные чувства Ветрами
Гладит материки Твое неровное Дыхание...
Со всех концов света,
Полны знаний, возвращаются к Тебе осколки Твоих Грез,
Где Фантом нерожденной реальности
Значит больше,
Чем бестелесное впечатление прикосновений...
И все это о Тебе, Человек.
Новый день отражается в Твоих Зрачках эхом снов,
А вокруг тихо-тихо
Живут маленькие и как будто чужие люди...

ММХII

Сус, Тунис

Чего вы боитесь?

Чего вы боитесь?

Теряющие день за днем сущства

На планете бьющихся, будто в последний раз, сердец,

Чего вы боитесь?

Тот же самый невидимый воздух,

Который дарил вдох в день Печали,

Подарит глотки Торжества...

Дышите! Дышите! Вдыхайте сущий простор,

И вы станете Властелинами Добра и Зла!

Радости и Беды

Так же неизбежны, как грядущий выдох –

Вкушайте Их – Дышите, потому что без Дыхания

Не будет Ничего...

ММХII

Сладкая пыльца утренней Звезды

Вы снова здесь...

Без малейших усилий и без труда

Любой желающий и не желающий

Входит в навязчивое поле вашего присутствия,

Узорчатые стены с портретами и будничными окнами,

Белые потолки и опостылевшие интерьеры комнат,

Видения всевозможных книжных полок

В обрывках завистливых воспоминаний

О зачитанных страницах Пушкина и Бернса...

Причудливые фантомы полотен Лотрека и Делакура...

Нескончаемые улыбки и мимические ужимки,

Бормотания и взгляды близких, друзей и приятелей...

Пустые болтливые песни смазливых певцов,

Второсортных бардов, шансонье и поэтов...

Разгулье суеты суждений и обилие вкусной пищи...

Слой за слоем, глыбу за глыбой

Раскалываю израненными ладонями своего внутреннего
существа

Твердую породу человеческой системы вещей,

Чтобы из камня повседневности потекла тонкой струей

Чистая Строка Поэзии –

Сладкая пыльца утренней Звезды,

На какую я тихо и мирно жажду склонить свою голову.

Нерожденным поэтам

Скорблю по вам,
нерожденные поэты,
Умершие взаперти
невежественной плоти,
Не откликнувшейся
на ваш стук.
В каких еще чудаках,
обольщенных этим веком,
Навечно похоронены
ваши золотые строки?
Какими разговорами,
заботами и занятиями
Ежедневно заполняется
святая тишина ваших могил?
С чаением я заглядываю в каждое лицо,
в каждую душу
И вижу только одно –
мертвого поэта,
Ушедшего от того Образа,
по Какому был создан:
По Образу Великого Стихотворца,
у Которого вначале было Слово...

Звонцы

4/12

«Природа взгляда такова...»

Природа взгляда такова:
Не тронь меня – «Лишь я!» –
Но грянул гром, и хорошо
Вдруг стало от литья –

И тут же чудный вид легко
Слезой глаза умыл –
И сквозь проталины зениц
Души коснулся крыл.

Вот так всегда, когда чрез дерн
Запахнутых сердец
Сочится Синь за край звезды –
То кличет нас Творец.

ММХII

«Коварен Ты, ну что сказать...»

Коварен Ты, ну что сказать...

Властителен Твой Путь –

Но я Любовью и Мольбой

Свою наполню грудь –

Награду в смерти обретем –

Ты – Прах земли, я ж – Синь –

Земля и Небо – Все Твое –

Мне – маленький аминь.

ММХII

«Мир – мозаика веков...»

Мир – мозаика веков
Из красивых капель –
Тут глоток и там глоток –
Напоил? Нет – вкрапил.

Те, кому вдруг довелось
Видеть снег однажды,
Питый испаренной землей –
Знают эту Жажду.

ММХII

«Промолвишь гордо: „Мал господь“...»

Промолвишь гордо: «Мал господь!
Владею Я Судьбой!»
Возмешь съестное, этот мир –
И ускользнешь тропой...

Пройдешь сквозь годы, через тьму...
Устанешь от погонь –
Падешь без сил. Но что Твой Путь?
С Его Плеча в Ладонь.

ММХII

«Не плачь, Малыш – Ты полон сил...»

«Не плачь, Малыш – Ты полон сил. –
Однажды Мать сказала. –
Конец Твой – лучше, чем Триумф
Текущего начала».

И вот теперь, уж столько раз,
Пройдя через Погромы,
Зову я Призрак старины
Задать вопрос искомый:

«Не плачь, Малыш – Ты полон сил. –
Вторично Мать сказала. –
Конец Твой – лучше, чем Триумф
Текущего начала».

«Но Мать, живу уж много лет –
Не знаю Бедам меру».
И грустно Мама изрекла –
«Дитя, забыл Ты Веру».

ММХII

«Я звонам божьим не внимал...»

Я звонам божьим не внимал
В Аду привычных дней...
Святого духа родников
Гнушался средь дождей...

Да вот курьез! Мешая чай –
Вдруг угодил в Капкан
Господних чар... Но кто Исток?!
Немыслимо – Стакан!

Крутнулась ложка – вот и Вал
Непогрешимых вод –
Хрусталь, как Колокол, вскричал –
И дрогнул Небосвод.

ММХII

«Гостеприимна и щедра...»

Гостеприимна и щедра
Душа – все это знают –
Так день за днем ее Чертог
Соседи навещают –

Узрев роскошный Интерьер,
Алчбою изъелозят –
На память Что-то да возьмут
И Навсегда уносят.

Уж Гости здесь! Людей Толпа
Да Город запыленный –
Заботы – Мненья – Суета –
Я снова Разоренный!

ММХII

«Коснись рукой Твоей руки...»

Коснись рукой Твоей руки –
Однако Сотни Миль
Нас разделяют – Факел мой
Твой не зажег Фитиль –

Сгорел дотла, а все ж – Горяч –
Но не растаял Лед –
И до объятий Двух Огней
Так Долго Перелет...

ММХII

«Что в сущности есть Человек...»

Что в сущности есть Человек?
Лишь мелочь – плоть и голос,
Но все мы знаем – из зерна
Выпархивает Колос –

Как зерна, Дух струит во Свет
И множит Жизни Токи –
В итоге лик Земли – иль Рай,
Иль Ураган жестокий.

ММХII

«Ну, что и впрямь ты можешь дать...»

Ну, что и впрямь ты можешь дать?
Улыбку, нежный взгляд
Да благовестие речей –
Вот перечень наград.

Однако с ними заодно
Приходят – каково! –
Твердынь надзвездных Благодать
И Света Торжество!

ММХII

«До Благоденствия – лишь шаг...»

До Благоденствия – лишь шаг,
Но ты посмей бежать
К Высотам Запредельных Зорь –
Рискни их приближать:

Благодаря таким, как Ты,
Увидят Все – точь в точь –
С восходом солнечного Лба
Покинет Землю Ночь.

ММХII

«Воскликнул Мир: „Да будет Тьма!“...»

Воскликнул Мир: «Да будет Тьма!» –
И затушил Свечу –
И в Дерне позабыл Тропу
К живящему Ручью...

Уж притупился Жажды зов
От Засухи веков –
Уж ржа Ничьих не крошит дуг
От высохших Оков.

ММХII

«Жестока жизни нашей Суть...»

Жестока жизни нашей Суть –
Рожден на свет – Беги! –
Не пожалей ни сил, ни слез,
Ни сломанной ноги...

Среди неподвижных серых толп
Твой вздрогнет Силуэт
И Торжествующим Огнем
Зажжется – как Поэт.

ММХII

«Не верь, человек, будто люди...»

Не верь, человек, будто люди
На трон возвышают царей.
Не думай, что залпы орудий –
Приказы глухих королей.

Смотри же, сквозь воздух незримый
К тебе проникает в окно
И помыслы выюжит, как зимы,
Никем не рожденный – никто.

ММХI

СНЫ

cyf

Воспоминание

Ветер заискивал с о́гнем играющий
Бился в ознобах край белого воздуха
Сколько надумали дни перемаргивать
Светлыми веками дат ежедневными
Сколько останемся мы неразлучными
С лужами теплых дождей оборвавшихся
Столько в лучистом бескрайнем сиянии
Спелые зерна опять будут сыпаться
В мокрую землю откуда доносятся
Бывших солдат недожившие окрики

Ветер заискивал с о́гнем играющий
Бился в ознобах край белого воздуха
С воспоминаньем о ком-то исчезнувшем
Самым живым из мятущихся всячески

ММХI

«Сегодня встал я утром желчь от ночи...»

Сегодня встал я утром желчь от ночи
И мнилось не хватает мне мечты
Ее пришествия в мой неприметный дом
Вскочил я взял пальто и шарф помчался
Куда глаза глядят по улице сырой
К мечте которая была казалось близко
Но вдруг видение глаза мои затмило
Себя увидел я убогим стариком
А у него лицо так горестно уныло
И жизни уж близка его кончина
А в ней ни славы ни достатка ничего
Тогда я развернул что было силы
Себя и прочь оттуда с криком убежал
Вернулся в дом закрылся отдышался
От напряжения кружилась голова
Но вдруг лучи в окне моем сверкнули
И с глаз моих упала пелена
Как будто бы Прекрасное мечтами
Их совокупностью всеобщей снизошло
На мой очаг фигуры их качались
Потом вплотную стали вокруг меня
Запели песню чудную благую
И все прекрасней становилось вдруг

Все ярче благостней все слаще и красивей
Вот-вот само Блаженство вспыхнет здесь
Я подскочил и бросился к окну
И в сильном страхе шторы запахнул
Мгновенно стало тихо и темно

ММХ

«Просыпаюсь от теплого ветра...»

Просыпаюсь от теплого ветра
И от лунных паров легкокрылых
Но не эти порывы прекрасных
Будоражат рассудок явлений
А ушедшего сна очертанья
Как ресницы оставшись без глаза
Улетевшие с криком куда-то
В уцелевшие стороны света
Рассказавшие шепотом будто
Где-то люди без признаков смеха
Безвозвратно лишаются жизни
Не по правде святейшей а как бы
По преданью опасного мыса
Где в хранилище красного солнца
Увядают прекрасные колья
Детоокой любви без вонзаний

ММХ

«Дым над Землей пал Небосклон...»

Дым над Землей пал Небосклон
Светел вдали розовый Край
Сон на траву лег чередой
Грянул Багдад в Бахчисарай
Утра не жди просит ладонь
Мякоть лица в колкую Ночь
Сонмы разлук из-под вчера
Лезут на грудь Точка Невмочь

ММХII

«Поспело солнце в небо выпрыгнуть...»

Поспело солнце в небо выпрыгнуть
Однако Разум стал навязывать
Свои извечные метания
Под оболочкой фиолетовой
Иль серой уж кому как кажется
Души не выспавшейся поутру
И не набравшей цвета радуги
У взора пестрой многоликости
Земли досель не оборвавшей
В горячий Омут Ада Полюмя

И глядя в Абрис вдохновляющий
Лучей стреляющий в нетленную
Надежду Верой заклеянную
Вот-вот дождусь я в предвкушении
Прилива Желтого Огромного
Когда покроет даль шершавую
Звезды Энергия Волшебная
Откуда вырвет Буквы Добрые
Да возвестит еще непознанный
Господень Довод Иждивения

Высшая математика

18/10

Поэт

Тихо шепчется с шепотом шепот –
В них шипящие «тсс... чшш... тшш...», чтоб от
Дуновения ветра не стих
Эмбрион – неродившийся Стих
Где-то, возле, везде и нигде –
В сердце, в мыслях, в душе, в животе...

ММХ

Свойство сущности

Метафора дня щеку щекочет большой пылинкой,
Аллегория тебя мчит с испугом ланью на фото в оправе –
Гипербола бытия так пишет свою картинку,
Где восторг и страх готовы друг к другу в виде литоты для
переправы...

ММХ

Горизонт тебя

Сверкнула светом даль уме́рших фонарей...

Звезда быстрее (в тот миг, как ей звезда другая вторит
в эмпирей,

Средь желто-бурых звездных волдырей) бросает
термоядерных огней

Холодный цвет...

Как плюс во льдах, на проводах застыл рассвет –

Сверххаотичный антураж людей, мостов, домов, затей в
клозет

Прикосновеньем своих рук измызгал воздух, как ответ,
что страстоцвет

Меня – хорей...

И в ямбо-миро-перспективе он хворей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.